

конструирования статьи, представляется полезным для российской законодателя. Кроме прочего, в примечании к ст. 233 УК Беларуси законодательно установлено понятие «дохода от незаконной предпринимательской деятельности», которое по смыслу не отличается от принятого в российской практике, однако правоприменитель в Российской Федерации в настоящее время при определении дохода вынужден руководствоваться лишь рекомендациями Верховного Суда РФ.

Вынесение в примечание к статье используемых в ней понятий способствует единообразному толкованию последней, что может восприниматься как положительный опыт применения нормы, регламентирующей ответственность за незаконное предпринимательство. Согласно ч. 1 ст. 171 УК РФ необходимо, чтобы описанные в диспозиции деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо были сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. Законодатель же Беларуси отказался от использования крупного ущерба в редакции статьи. Представляется, что такой вариант более удачен. Категория «ущерб» не раскрывается ни в уголовном законе, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Такое положение порождает противоречия в теоретическом толковании и в судебной практике.

На основе анализа практики применения и зарубежного опыта можно сделать вывод о возможности использования некоторых особенностей конструирования нормы о незаконной предпринимательской деятельности в УК РФ. Представляется целесообразным исключить из диспозиции ст. 171 УК РФ последствие в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству, кроме того, вынести в примечание к статье определение дохода от незаконного предпринимательства.

Шамота Н. И.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (СТ. 72 УК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

*Шамота Наталья Игоревна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, natasha.shamota@tut.by*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов Артем Александрович

Общее правило назначения наказания при совокупности преступлений заключается в обязанности суда, основываясь на положениях главы 10 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), назначить основное и при необходимости дополнительное наказание отдельно за каждое преступление, входящее в совокупность.

Одной из актуальных проблем, которая возникает на практике и имеет важное значение, является определение вида и размера (срока) окончательного наказания при его назначении по совокупности преступлений. Данная

проблема в большинстве случаев заключается в индивидуализации наказания по совокупности преступлений. Существующих правил, предусмотренных в ст. 72 УК, явно недостаточно, поскольку довольно сложно понять, какие именно факультативные критерии должны учитываться судом при выборе конкретного правила назначения наказания, за исключением той категории преступлений, которые названы в ст. 72 УК. Кроме того, невыясненным остается и вопрос, какая часть наказания, назначенного за отдельное преступление, будет входить в итоговое наказание, которое было определено путем частичного сложения наказаний, и что будет происходить с той частью наказания, которая не была сложена и тем самым осталась «осталась не у дел».

Представляется, что существует и ряд других вопросов практического характера, нуждающихся как в разъяснении, так и в законодательном закреплении. Таким образом, прослеживается дефицит толкований и обоснований Пленума Верховного Суда по вопросам, связанным с назначением наказания по совокупности преступлений, в целях обеспечения согласованности судебной практики.

Стоит заметить, что части или доли назначенного за единичное преступление наказания, предназначенные для включения в окончательное наказание, должны быть определены судом, постановляющим приговор. В этой ситуации не возникнет вопросов о включении наказания за отдельное преступление, входящее в совокупность, в окончательное наказание. Однако, по нашему мнению, в приговоре суда все же необходимо прямо указывать конкретный размер каждого наказания, подлежащего частичному сложению по совокупности преступлений.

В данном случае подготовка текста приговора несущественно усложнится, однако будет продемонстрирована ясность, логичность и целесообразность принятого судьей решения.

Такой учет каждого наказания при частичном сложении значительно упростит исполнение приговора, а также приведет его в соответствие при наличии исключения части обвинения или смягчения уголовного закона. Статьи УК, на основании которых лицо осуждено, могут претерпеть изменения, которые, например, придадут им обратную силу, либо и вовсе попадут под декриминализацию, в результате чего потребуются переквалификация действий осужденного и, соответственно, изменение постановленного приговора. В настоящее время суд, в случае изменения приговора, исключает указанную в приговоре квалификацию либо производит переквалификацию действий осужденного и смягчает назначенное окончательное наказание. Стоит отметить, что на практике это сделать довольно сложно, так как однозначно неясно, какая из частей наказания, назначенного за декриминализованное преступление, вошла в окончательное наказание. В таких ситуациях суды снижают окончательное наказание безосновательно и весьма незначительно, из чего следует, что если в окончательное наказание будут включены определенные части наказаний

за преступления, входящие в совокупность, то при изменении квалификации или декриминализации будет исключена именно эта часть из окончательного наказания, что в целом будет отвечать принципу справедливости назначения уголовного наказания.

На основании изложенного предлагаем включить в ст. 72 УК положение, определяющее, что при частичном сложении наказаний суд, первоначально назначает наказание за каждое преступление, входящее в совокупность, после чего определяет части (размеры) этих наказаний, которые подлежат сложению, и на основании этого производит непосредственно частичное сложение.

Шастюк О. А.

ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДОВ УМЫСЛА

Шастюк Ольга Александровна, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, senkevich.oly@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пухов Артем Александрович

Правильное установление формы и вида вины играет важнейшую роль, поскольку от этого зависит квалификация содеянного, а также вид и размер наказания, которое будет назначено судом виновному в совершении конкретного преступления. К сожалению, в большинстве случаев законодателем не дифференцируется ответственность в зависимости от видов умысла, а в следственной и судебной практике имеют место ошибки в квалификации содеянного в части установления вида умысла.

В действующем уголовном законе совершение лицом общественно опасного деяния как с прямым, так и с косвенным умыслом, обезличивается термином «умышленное преступление». Вместе с тем в некоторых случаях дифференциация все же имеет место. Например, в ч. 2 ст. 157 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлена ответственность за заражение вирусом иммунодефицита человека по легкомыслию или с косвенным умыслом лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания, а в ч. 3 – с прямым умыслом. Степень опасности этих деяний отражена в соответствующих санкциях уголовного закона.

Различия во влиянии прямого и косвенного умысла на квалификацию преступлений зависит и от того, оконченное или неоконченное преступление имеет место. Если совершено оконченное умышленное преступление, то вид умысла квалификацию не изменяет. Если преступление завершено не было, то при прямом умысле лицо будет привлекаться к ответственности за покушение на преступление, при косвенном умысле ответственность исключается. Однако в случае если лицом совершено деяние, содержащее признаки какого-либо иного состава преступления, то уголовная ответственность наступает за фактически содеянное.